

БИЛЕТ 2.

Философия начиналась с поиска ответа на вопрос, уже поставленный до неё в мифологии, - о происхождении мира. Философия сформулировала его в более чистом теоретическом виде и сумела найти принципиально новое решение с помощью учения о первоначале.

Идея первоначала была выдвинута первыми греческими философами, представителями Милетской школы: Фалесом (конец VII – пер. пол. VI вв. до н. э.), Анаксименом (VI в. до н. э.), Анаксимандром (VI в до н. э.) и Гераклитом из Эфеса (544 или 540 – 480 гг. до н. э.). Первоначало мыслилось им как нечто единое с природой. Сама природа, а не что-то неприродное рассматривается ими как причина всего сущего.

Указания на первоначало означало переход от мифологического к философскому мышлению – выделялось всеобщее. Однако на первых парах это всеобщее было представлено не в понятийной, а в наглядной форме: Фалес таким началом считал воду, Анаксимен – воздух, Гераклит – огонь. Вода, воздух, огонь, в дальнейшем стихии Эмпедокла (земля, вода, воздух, огонь) были символами всеобщего. Они были не просто вещественными, но также и разумными, даже божественными. Вода Фалеса – это философское переосмысление мифологического Океана, огонь Гераклита – не просто огонь, а огнелогос – разумный, вечный и божественный космический огонь.

Соединив в первоначале субстанциальную основу (то, что является причиной возникновения всего) и материальной субстрат (то, из чего сделаны все вещи), первые греческие философы положили конец теогонической трактовке мира, так как миф был заменен логосом, разумным словом, философским понятием.

➤ Всё последующее развитие античной философии было *спором о первоначале*, последовательным развертыванием мышления о всеобщем. Натурфилософское представление о первоначале было внутренне противоречивым и в дальнейшем тупиковым ходом развития мысли. Сразу возникали вопросы: почему, на каких основаниях отдается предпочтение тому или иному началу – воде, воздуху, огню или сразу четырём стихиям, можно ли объяснить всю природу при помощи её части – ведь природа не может быть и тем, что объясняется, и принципом объяснения.

➤ В философском мировоззрении древних греков значительное место принадлежало и диалектическим идеям. Сама концепция первоначала как единой основы мира во всем его многообразии содержала диалектический подход к миру, который наиболее ярко проявился у Гераклита.

Идея борьбы противоположных начал сочеталась у Гераклита с мыслью о вечности происходящих в мире изменений, символизируемых в образе потока, течения реки. Высказывания Гераклита «всё течет, все изменяется» и Кратило «нельзя дважды войти в одну и ту же реку» давно вошли в философскую культуру.

Диалектика Гераклита ещё не была выражена в понятиях, а строилась на основе наглядных, предельно конкретных, чувственно достоверных образах-понятиях и смыслообразах.

Зарождающаяся греческая философия хотя уже вышла на уровень философских проблем, но ещё не была философией в собственном смысле слова, а протофилософией или предфилософией. Для нее было характерно наличие многих образов мифологии, не разработанность собственной философской терминологии, отсутствие философской аргументации.

Милетская школа

Милетская школа - одна из первых древнегреческих математических школ, оказавшая существенное влияние на развитие философских представлений того времени. Она существовала в Ионии в конце V - IV вв. до н.э.; основными деятелями ее являлись Фалес (ок. 624-547 гг. до н.э.), Анаксимандр (ок. 610-546 гг. до н.э.) и Анаксимен (ок. 585-525 гг. до н.э.). Рассмотрим на примере милетской школы основные отличия греческой науки от догреческой и проанализируем их.

Если сопоставить исходные математические знания греков с достижениями египтян и вавилонян, то вряд ли можно сомневаться в том, что такие элементарные положения, как равенство углов у основания равнобедренного треугольника, открытие которого приписывают Фалесу Милетскому, не были известны древней математике. Тем не менее, греческая математика уже в исходном своем пункте имела качественное отличие от своих предшественников.

Ее своеобразие заключается прежде всего в попытке систематически использовать идею доказательства. Фалес стремится доказать то, что эмпирически было получено и без должного обоснования использовалось в египетской и вавилонской математике. Возможно, в период наиболее интенсивного развития духовной жизни Вавилона и Египта, в период формирования основ их знаний изложение тех или иных математических положений сопровождалось обоснованием в той или иной форме. Однако, как пишет Ван дер Варден, "во времена Фалеса египетская и вавилонская математика давно уже были мертвыми знаниями. Можно было показать Фалесу, как надо вычислять, но уже неизвестен был ход рассуждений, лежащих в основе этих правил".

Греки вводят процесс обоснования как необходимый компонент математической действительности, доказательность действительно является отличительной чертой их математики. Техникой доказательства ранней греческой математики как в геометрии, так и в арифметике первоначально являлась простая попытка придания наглядности. Конкретными разновидностями такого доказательства в арифметике было доказательство при помощи камешков, в геометрии - путем наложения. Но сам факт наличия доказательства говорит о том, что математические знания воспринимаются не догматически, а в процессе размышления. Это, в свою очередь, обнаруживает критический склад ума, уверенность (может быть, не всегда осознанную), что размышлением можно установить правильность или ложность рассматриваемого положения, уверенность в силе человеческого разума. Греки в течении одного-двух столетия сумели овладеть математическим наследием предшественников, накопленного в течении тысячелетий, что свидетельствует об интенсивности, динамизме их математического познания. Качественное отличие исследований Фалеса и его последователей от догреческой математики проявляется не столько в конкретном содержании исследованной зависимости, сколько в новом способе математического мышления. Исходный материал греки взяли у предшественников, но способ усвоения и использования этого материала был новый. Отличительными особенностями их математического познания являются рационализм, критицизм, динамизм.

Эти же черты характерны и для философских исследований милетской школы. Философская концепция и совокупность математических положений формируется посредством однородного по своим общим характеристикам мыслительного процесса, качественно отличного от мышления предшествующей эпохи. Как же сформировался этот новый способ восприятия действительности? Откуда берет свое начало стремление к научному знанию?

Ряд исследователей объявляет отмеченные выше характеристики мыслительного процесса "врожденными особенностями греческого духа". Однако эта ссылка ничего не объясняет, так как непонятно, почему тот же "греческий дух" по прошествии эпохи эллинизма теряет свои качества. Можно попробовать поискать причины такого миропонимания в социально-экономической сфере.

Иония, где проходила деятельность милетской школы, была достаточно развитой в экономическом отношении областью. Поэтому именно она прежде прочих вступила на путь низвержения первобытно-общинного строя и формирования рабовладельческих отношений. В VIII-VI вв. до н.э. земля все больше сосредотачивалась в руках крупной родовой знати. Развитие ремесленного производства и торговли еще в большей мере ускоряло процесс социально-имущественного расслоения. Отношения между аристократией и демосом становятся напряженными; со временем эта напряженность перерастает в открытую борьбу за власть. Калейдоскоп событий во внутренней жизни, не менее изменчивая внешняя обстановка формируют динамизм, живость общественной мысли.

Напряженность в политической и экономической сферах приводит к столкновениям в области религии, поскольку демос, еще не сомневаясь в том, что религиозные и светские установления вечны, так как даны богами, требует, чтобы они были записаны и стали общедоступными, ибо правители искажают божественную волю и толкуют ее по-своему. Однако нетрудно понять, что систематическое изложение религиозных и мифологических представлений (попытка такого изложения была дана Гесиодом) не могло не нанести серьезного удара религии. При проверке религиозных измышлений логикой первые, несомненно, показались бы конгломератом нелепостей.

"Таким образом, материалистическое мировоззрение Фалеса и его последователей не является каким-то загадочным, не от мира сего порождением "греческого духа". Оно является продуктом вполне определенных социально-экономических условий и выражает интересы исторически-конкретных социальных сил, прежде всего торгово-ремесленных слоев общества"-пишет О.И.Кедровский.

На основании всего вышеперечисленного еще нельзя с большой уверенностью утверждать, что именно воздействие мировоззрения явилось решающим фактором для возникновения доказательства; не исключено ведь, что это произошло в силу других причин: потребностей производства, запросов элементов естествознания, субъективных побуждений исследователей. Однако можно убедиться, что каждая из этих причин не изменила принципиально своего характера по сравнению с догреческой эпохой непосредственно не приводит к превращению математики в доказательную науку. Например, для удовлетворения потребностей техники было вполне достаточно практической науки древнего Востока, в справедливости положений которой можно было убедиться эмпирически. Сам процесс выявления этих положений показал, что они дают достаточную для практических нужд точность.

Можно считать одним из побудительных мотивов возникновения доказательства необходимость осмысления и обобщения результатов предшественников. Однако и этому фактору не принадлежит решающая роль, так как, например, существуют теории, воспринимаемые нами как очевидные, но получившие строгое обоснование в античной математике (например, теория делимости на 2).

Появление потребности доказательства в греческой математике получает удовлетворительное объяснение, если учесть взаимодействие мировоззрения на развитие математики. В этом отношении греки существенно отличаются от своих предшественников. В их философских и математических исследованиях проявляются вера

в силу человеческого разума, критическое отношение к достижениям предшественников, динамизм мышления. У греков влияние мировоззрения превратилось из сдерживающего фактора математического познания в стимулирующий, в действенную силу прогресса математики.

В том, что обоснование приняло именно форму доказательства, а не остановилось на эмпирической проверке, решающим является появление новой, мировоззренческой функции науки. Фалес и его последователи воспринимают математические достижения предшественников прежде всего для удовлетворения технических потребностей, но наука для них — нечто большее, чем аппарат для решения производственных задач. Отдельные, наиболее абстрактные элементы математики вплетаются в натурфилософскую систему и здесь выполняют роль антипода мифологическим и религиозным верованиям. Эмпирическая подтверждаемость для элементов философской системы была недостаточной в силу общности их характера и скудности подтверждающих их фактов. Математические знания же к тому времени достигли такого уровня развития, что между отдельными положениями можно было установить логические связи. Такая форма обоснований оказалась объективно приемлемой для математических положений.

БИЛЕТ 3

По преданию, Пифагор родился около 580 г. до н. э. на острове Самос, вблизи ионийского побережья Малой Азии. Первые познания он мог получить от своего отца, ювелира: в те времена эта профессия требовала многосторонней образованности. Есть указания, что его предки были сирийцами или финикийцами, и, может быть, еще в своей семье он приобщился к религиозной традиции Востока. Для тогдашней греческой молодежи посещение чужих стран было главным способом расширить запас знаний, и поэтому юность свою Пифагор провел в путешествиях.

Ему было лет тридцать, когда он приехал в Египет и там познакомился с древней мудростью жрецов: медициной, математикой и метеорологией. Говорят, что при вторжении персов в Египет Пифагор был захвачен в плен и отвезен в Вавилон. Существует легенда, будто в то время он встретился с иранским пророком Заратустрой и даже побывал в Индии. Но, по мнению большинства историков, эти сведения (записанные, кстати сказать, много веков спустя после смерти мудреца) являются скорее романом, чем историей. Наиболее достоверными можно признать указания на поездки Пифагора в Вавилон и особенно Египет, с которыми греки в то время имели тесные отношения. Вполне понятно, что религии этих стран должны были произвести большое впечатление на «любителя мудрости» и дать богатую пищу его воображению и мысли.

Вернувшись на Самос, Пифагор нашел родину в руках диктатора Поликрата, который упрочил свою власть, опираясь на союз с персами. Поначалу могло показаться, что остров расцвел после трудных лет политических переворотов. Поликрат, сам выходец из торговой среды, поощрял ремесла и искусства. Повсюду сооружались обширные постройки, поражавшие своим великолепием. При дворе правителя находили приют выдающиеся поэты и художники. Но Пифагор быстро понял цену этой золотой клетки. Опек властей оказалась тяжким бременем для свободы мысли. По словам Порфирия, философ «видел, что тирания слишком сильна, чтобы свободному человеку можно было доблестно переносить надзор и деспотизм». Пифагор проникся отвращением к самосскому режиму и задумал навсегда покинуть отечество. «Ненавидя душой тиранию, сам он изгнание избрал», — говорил Овидий, читавший одну из древних биографий философа. О подробностях этого переселения ничего не известно. Мы знаем лишь, что в 540 г. Пифагор сел на корабль, отплывавший в Италию, и через некоторое время прибыл в город Кротон.

Сюда, в богатый торговый порт у берегов Тарентского залива, в так называемую «Великую Грецию», стремились многие путешественники, купцы и мастера. В этом царстве колонистов общая атмосфера была намного свободнее, чем на Самосе.

Пифагору повезло больше, чем другим ученым древности. О нем сохранились десятки легенд и мифов, правдивых и выдуманных, реальных и вымышленных. С его именем связано многое в математике и в первую очередь, конечно, теорема, носящая его имя. В настоящее время все согласны с тем, что эта теорема не была открыта Пифагором. Ее частные случаи были известны еще до него в Китае, Вавилонии, Египте. Однако одни полагают, что Пифагор первым дал полноценное доказательство этой теоремы, другие же отказывают ему и в этой заслуге.

Зато не найти, пожалуй, никакой другой теоремы, заслужившей столько всевозможных сравнений. Во Франции и некоторых областях Германии в средневековье теорему Пифагора почему-то называли "мостом ослов". У математиков арабского Востока эта теорема получила название "теоремы невесты". Дело в том, что в некоторых списках "Начал" Евклида эта теорема называлась "теоремой нимфы" за сходство чертежа с пчелкой, бабочкой, что по-гречески называлось нимфой. Но словом этим греки называли еще некоторых богинь, а также вообще молодых, женщин и невест. При переводе с греческого арабский переводчик, не

обратив внимания на чертеж, перевел слово "нимфа" как "невеста", а не "бабочка". Так появилось ласковое название знаменитой теоремы – "теорема невесты".

Рассказывают – это, конечно, лишь легенда, – что, когда Пифагор доказал свою знаменитую теорему, он отблагодарил богов, принеся им в жертву сто быков. Этот рассказ о жертвоприношении, сообщаемый Диогеном и Плутархом, скорее всего, вымышлен, ибо, как известно, Пифагор был вегетарианцем и непримиримым противником убоя и пролития крови животных.

Для нас Пифагор – математик. В древности было иначе. Геродот называет его "выдающимся софистом", то есть учителем мудрости; он же указывает, что последователи Пифагора не погребали своих мертвецов в шерстяных одеждах. Это больше похоже на религию, чем на математику.

Для своих современников Пифагор прежде всего был религиозным пророком, воплощением высшей божественной мудрости. О Пифагоре ходило много сказок, вроде тех, что у него было золотое бедро, что люди видели его в одно и то же время в разных местах. В некоторых текстах он предстает как полубог, тем, кем он сам себя воображал – сыном Гермеса. Пифагор считал, что существует три типа существ – боги, простые смертные и ... "похожие на Пифагора". В литературе пифагорейцы чаще всего изображались суеверными и весьма разборчивыми вегетарианцами, но совсем не математиками. Так кем же был Пифагор на самом деле: математиком, философом, пророком, святым или шарлатаном?

Вокруг личности Пифагора создано столько легенд, что трудно судить, что в них хоть отчасти соответствует действительности и что является вымыслом. О нем рассказывали самые необычайные вещи: будто он появлялся одновременно в разных местах, проникал в загробные области, беседовал с духами. Говорили, что однажды, когда Пифагор переходил реку, из воды раздался голос, приветствовавший его.

В пифагорейском Союзе авторитет учителя был непререкаем: ссылка на его мнение («Сам сказал!») решала все споры. Это объяснялось тем, что на Пифагора смотрели как на чудотворца и вообще существо сверхъестественное. По-видимому, в его личности было нечто такое, что внушало веру в его близость к таинственным мирам. Он сам говорил о себе как о посланнике богов, подчеркивал свою исключительность, одеваясь, как жрец, в белые одежды, поражая всех «важностью вида». Каждое его движение было отмечено достоинством и сознанием учительской роли.

Свою школу Пифагор создает как организацию со строго ограниченным числом учеников из аристократии, и попасть в нее было не просто. Претендент должен был выдержать ряд испытаний; по утверждению некоторых историков, одним из таких испытаний являлся обет пятилетнего молчания, и все это время принятые в школу могли слушать голос учителя лишь из-за занавеса, а увидеть могли только тогда, когда их "души будут очищены музыкой и тайной гармонией чисел". Другим законом организации было хранение тайны, несоблюдение которой строго каралось – вплоть до смерти. Этот закон имел негативное влияние, поскольку помешал учению стать составной частью культуры.

Пифагорейцы просыпались с рассветом, пели песни, аккомпанируя себе на лире, потом делали гимнастику, занимались теорией музыки, философией, математикой, астрономией и другими науками. Часто занятия проводились на открытом воздухе, в форме бесед. Среди первых учеников школы было и несколько женщин, включая и Теано – жену Пифагора.

С самого начала в пифагоризме сформировались два различных направления – "асуматики" и "математики". Первое направление занималось этическими и политическими вопросами, воспитанием и обучением, второе – главным образом исследованиями в области геометрии. Пифагорейская философия содержала принципы, научные достижения, взгляды на воспитание человека, социально-политические идеи. Пифагоризм определил число как принцип, придав научному объекту универсальное значение (прием, использованный позже и другими философами). Такое преклонение перед числом объясняется теми наблюдениями, которые проводились в пифагорейском союзе над явлениями окружающей жизни, но оно сопровождалось мистическими измышлениями, зачатки которых были заимствованы вместе с началами математических знаний из стран Ближнего Востока.

Пифагорейцы считали, что число есть лежащая в основе бытия причина стройности и порядка, господствующей самородной связи вечного постоянства в мировом строе. Число – это закон и связь мира, сила, царящая над богами и смертными, условие всего определяемого, всего познаваемого. Вещи суть подражания числам. Отсюда исключительный интерес пифагорейцев к основе основ – арифметике, с помощью которой можно выразить все отношения между вещами и построить модель мира.

Вследствие того, что пифагорейцы придавали числу такое огромное значение, в школе уделялось много внимания изучению чисел, то есть было положено начало теории чисел.

Число для пифагорейцев – это собрание единиц, то есть только целое положительное число. Единицы, составляющие число, считались неделимыми и изображались точками, которые пифагорейцы располагали в виде правильных геометрических тел, получая ряды "треугольных", "квадратных", "пятиугольных" и других "фигурных" чисел.

Изучая свойства чисел, пифагорейцы первые обратили внимание на законы их делимости. Они разбили все числа на четные – "мужские" и нечетные – "женские", или иначе "гномоны" и, что очень важно, на

простые и составные. Пифагорейцы называли составные числа, представимые в виде произведения двух сомножителей, "плоскими числами" и изображали их в виде прямоугольников, а составные числа, представимые в виде произведения трех сомножителей, – "телесными числами" и изображали их в виде параллелепипедов. Простые числа, которые нельзя представить в виде произведений, они называли "линейными числами".

Пифагоризм предполагает существование десяти "принципов", порождающих космос: конечность и бесконечность, единство и множество, неподвижность и движение, свет и тьма, добро и зло и др. Первые из них положительные, вторые – отрицательные. Космос (понятие, введенное пифагорейцами) – это гармония, тетрактис, совершенство, порядок, мера. Вселенная, созданная числом и противоположными принципами (конечность – бесконечность), ведет себя логически, соразмерно необходимости и меры.

Музыка была в глазах Пифагора лучшей бессловесной проповедью. Он утверждал, что она обладает способностью поднимать душу по ступеням восхождения и открывать высший порядок, скрытый от взоров невежд. Пифагор учил своих последователей слушать «гармонию сфер», вселенское звучание космического строя.

Пифагорейцы провозгласили «принципы математики принципами всего сущего». Она рассматривалась как каркас космографии, как путь к выведению единой формулы мира, которая тождественна с музыкальной гармонией. То была гениальная догадка, и мы знаем, что в XX веке математика привела физику к понятию о металогической структуре природы.

Кроме музыки и математики, Пифагор указывал и на третий способ настройки души-инструмента в унисон с небесной симфонией. Им являлся особый уклад жизни, который требовал просветленности, гармоничности и меры в поступках, чувствах и мыслях.

Особое место в доктрине пифагоризма занимало учение о душе и должном поведении человека. Пифагор выделял три составные части человеческой души: суждение (nous), разум (phrenes) и пристрастия (thymos). Душа есть единство этих трех составляющих, функциональная гармония, сложная триада. Душа вечна разумом, а остальные ее части (суждение и пристрастия) являются общими для людей и животных. Пифагор был последовательным адептом учения о метемпсихозе, считал, что после смерти человека его душа переселяется в другие существа, растения, и т.д., пока опять не перейдет человеку, а это, в свою очередь, зависит от его земных деяний. Пифагорейцы видели души везде, им казалось, что даже воздух вокруг полон душ, которые шлют людям сны, болезни или здоровье.

Таким образом пифагоризм представляет собой некую смесь научного и магического, рационального и мистического.

Однако идеология, лежавшая в основе деятельности союза, неуклонно влекла его к гибели. Союз состоял главным образом из представителей аристократии, в чьих руках было сосредоточено управление городом Кротонем, а это оказывало большое влияние на политику. Между тем в Афинах и в большинстве греческих колоний вводилось демократическое управление, привлекавшее все большее число сторонников. Демократические течения стали преобладающими и в Кротоне. Пифагор со своими сторонниками вынужден был бежать оттуда. Но это уже не спасло его. Будучи в городе Метапonte, он, восьмидесятилетний старец, погиб в стычке со своими противниками. Не помог ему и богатый опыт ведения кулачного боя и звание первого олимпийского чемпиона по этому виду спорта, завоеванное Пифагором в молодости.

Судьба самого Пифагора и его союза имела печальный конец, однако пифагоризм с его метафизикой, научными знаниями, взглядами на воспитание продолжал влиять на дальнейшее развитие науки и философии.

Тем не менее, рассеявшиеся группы учеников Пифагора сберегли его учение. Пусть оно и не привело к сколько-нибудь стойкой религиозной реформации, но, даже ограниченное узкими кружками, оно воспитало плеяду талантливых философов и ученых. Идеи Пифагора о Едином, о гармонии, вечных основах мироздания, о бессмертии духа оказали плодотворное воздействие на развитие античной философии и науки. Через Эсхила, Платона и Евклида пифагорейство передало свою эстафету будущим поколениям.

Несомненно, школа Пифагора сыграла большую роль в усовершенствовании научных методов разрешения математических проблем: в математику твердь вошло положение о необходимости строгих доказательств, что и придало ей значение особой науки.

Элейская школа.

Дальнейшим крупным шагом в развитии раннегреческой философии была философия Элейской школы Парменида, Зенона, Ксенофана. Философия элеатов представляет собой дальнейший этап на пути рационализации знания, освобождения мышления от метафорических образов и оперирования абстрактными понятиями. Элеаты первые в истолковании субстанции перешли от конкретных природных стихий к бытию как таковому. Центральное понятие их философии – бытие. По словам Парменида, единственно истинным остается положение: "бытие есть, небытия нет, ибо небытие невозможно ни познать, ни высказать". С этим связано утверждение Парменида, что "мыслимо только сущее". Ибо "нельзя отыскать мысль без бытия, в котором

осуществлена эта мысль". Бытие вечно. Возникновение бытия невозможно, ибо неоткуда ему возникнуть: из ничего ничего не может возникнуть, оно не может возникнуть из другого бытия, так как до него не было другого, ибо бытие едино. Оно не может возникнуть из небытия, так как небытия нет. Бытия не может быть ни чуточку больше, ни чуточку меньше. Оно однородно и непрерывно. Стало быть, нет и пустого пространства. Все наполнено бытием. Поэтому все непрерывно. Бытие бесконечно во времени, бытие ограничено в пространстве, оно шарообразно. Ксенофан это единое, вечное, несотворенное и не уничтожаемое начало мира называет Богом. Бог – субстанция мира. У Ксенофана отчетливо прослеживается пантеистическая тенденция отождествления Бога с природой. Бог тождествен Космосу. Элеаты, как и все древнегреческие философы, были энциклопедистами – мудрецами. И поэтому они также стремились дать физическую картину мира. Следует отметить, что их физическая картина мира находилась в определенном противоречии с их философским учением. Получалось, что это как бы две разные, нестыкующиеся стороны Мудрости. Элеаты четко разграничивали истину, основанную на рациональном познании, и мнение, основанное на чувственных восприятиях.

БИЛЕТ 4.

Крупным шагом по пути развития онтологического подхода в решении философских проблем является атомизм Демокрита (460-370 до н.э.). Демокрит стремился к созданию стройного, ясного и логически обоснованного учения. Исходная мысль этого учения: "в мире нет ничего, кроме атомов и пустоты, все существующее разрешается в бесконечное множество первоначальных неделимых вечных и неизменных частиц, которые вечно движутся в бесконечном пространстве, то сцепляясь, то разлучаясь друг с другом".

Демокрит характеризует атомы так же, как Парменид бытие. Атомы вечны, неизменны, нераздельны, непроницаемы, не возникают и не уничтожаются. Все тела состоят из атомов, реальные подлинные свойства вещей суть те, которые присущи атомам. Все остальные чувственно воспринимаемые свойства: вкус, запах, температура и т.д. существуют не в вещах, а только в чувственном восприятии человека.

Суть онтологии Демокрита сводилась к двум основным положениям:

1. Все вещи образуются из сочетания атомов: все многообразие мира проистекает из их соединения и разделения. А потому вещи различаются лишь по количеству атомов, по их форме, порядку и положению.
2. Атомы вечно движутся в окружающей их пустоте: по отношению к атому место, занимаемое им, совершенно случайно.

Гегель так выразил суть и основное достижение демокритовского атомизма. "Главным является единица, для себя – бытие, эта определенность представляет собой великое первоначало, которое до сих пор не встречалось. Это простое соотношение с самим собой, но соотношение посредством отрицания инобытия".

Теория Демокрита носит умозрительный характер, и сам Демокрит признавал умозрительный характер своего атомизма, поскольку в чувственном восприятии мы никогда не находим атомов.

Как и другие "мудрецы", Демокрит попытался применять свою теорию для объяснения происхождения и развития Вселенной. По Демокриту, Вселенная бесконечна и бесконечно в ней количество миров. Организмы возникли под влиянием механических причин. Человек – скопление атомов и отличается от других существ наличием души. Демокрит также связывает душу с дыханием.

Атомистическая теория Демокрита распространяется и на истолкование познания. Демокрит объясняет познание мира на основе принципа "истечения". согласно этому принципу, процесс познания состоит в восприятии человеком воздействия на него тел через соответствующие органы чувств. В марксистско-ленинской философии атомизм Демокрита квалифицируется как вершина античного "стихийного материализма".

Демокрит продолжает традиции Милетской, Ионийской и Элеатской школ. Ключевые понятия демокритовского учения – это умозрительные конструкции. А идеального мира у Демокрита не существует. Теория познания как теория истечения не приводит даже к образованию идей. Поэтому исторически первым формируется не стихийный материал, а идеализм.

БИЛЕТ 5.

Философия Эпикура (341–270 до н. э.) – высший этап развития древнегреческого атомистического материализма. Главной задачей философии Эпикур считал создание этики – учения о поведении, приводящем к счастью. Но этика может быть построена только при условии, если определено место, которое человек – частица природы – занимает в самой природе. Этика должна поэтому опираться на физику, включающую в себя учение о человеке.

Эпикур отстаивает и развивает материалистический сенсуализм. Все, что мы ощущаем, истинно, ощущения никогда нас не обманывают. Ошибки возникают вследствие неправильной оценки того, о чем свидетельствуют органы чувств; сами же органы чувств не судят и по этому не могут ошибаться. Даже иллюзии, галлюцинации не доказывают ложности ощущений. В отличие от Демокрита Эпикур не считает чувственные восприятия чем-то второстепенным, существующим лишь для «мнения», а не для науки. Главная деятельность логического мышления – индукция, обобщение. Так как восприятие – единственный критерий истинности, то оно критерий и для заключений о таких вещах, которые непосредственно нами не воспринимаются, лишь бы заключения эти не были в логическом противоречии с данными восприятия.

Принимая исходные положения атомистики Демокрита, Эпикур стремится доказать, что признаваемое им учение Демокрита о причинной необходимости всех явлений природы не должно вести к выводам о невозможности для человека свободы. В рамках необходимости должен быть указан путь к свободе. Руководимый этой мыслью, Эпикур перерабатывает атомистическую теорию Демокрита. Если у Демокрита движение атома в пустоте вызывается механической внешней необходимостью, то Эпикур полагает, что это движение обусловлено внутренним свойством атома – его тяжестью, которая, таким образом, наряду с формой, положением и порядком становится важным объективным внутренним определением атома. С этой мыслью связано предположение Эпикура, что бесконечно лишь количество атомов, количество же их форм ограничено, поскольку атомы не могут обладать большой тяжестью. При движении атомы способны самопроизвольно отклоняться на небольшой угол по отношению к первоначальному – прямолинейному – пути движения и, таким образом, переходить с прямолинейных путей на криволинейные. Эта идея о самодвижении атома – оригинальный вклад Эпикура в развитие материализма. Наивно истолковывая отклонение атома, Эпикур полагал, что оно необходимое условие свободы человека.

Этика Эпикура направлена против религиозных суеверий, которые, согласно Эпикуру, принижают достоинство человека. Для Эпикура критерий счастья – в чувстве удовольствия. Благо есть все то, что порождает удовольствие, зло – то, что порождает страдание. Обоснованием учения о пути, ведущем человека к счастью, должно быть устранение всего, что стоит на этом пути: страха перед вмешательством богов в человеческую жизнь, страха перед смертью и загробным миром. Эпикур доказывает несостоятельность всех этих страхов. Боги не страшны, ибо они не способны вмешиваться в человеческую жизнь, они живут не в нашем мире, а в промежутках между мирами. Так как душа смертна и есть временное соединение атомов, то осознавший эту истину философ освобождается от всех прочих страхов, препятствующих счастью.

Освобождение от гнетущих душу страхов открывает путь к счастью. Мудрец различает три вида удовольствия:

- 1) природные и необходимые для жизни;
- 2) природные, но для жизни не необходимые;
- 3) не необходимые для жизни и не природные;

Мудрец стремится только к первым и воздерживается от всех остальных. Результат такого воздержания – полная невозмутимость, или безмятежность, которая и есть счастье философа.

Учение Эпикура было последней великой материалистической школой древнегреческой философии. Последующие античные мыслители высоко почитали строй мыслей, характер и строгий, граничащий с аскетизмом образ жизни Эпикура, на которые не могла бросить тень даже резкая полемика, которую против учения Эпикура вели его противники.

Лукреций, Тит Лукреций Кар; Titus Lucretius Carus, ок. 97-55 гг. до н. э., римский философ и поэт. О происхождении и жизни Л. известно немного, а оставленные древними биографические данные очень близки к легенде. Относительно точна только дата смерти, а также достоверно то, что в 54 г. поэма Л. находилась у Цицерона, который впоследствии ее издал. Все другие сведения о жизни Л., особенно упоминания о любовном напитке, который вызывал помрачение разума и приводил к самоубийству, следует причислить скорее к легендам. Из сохранившегося произведения Л. вытекает также то, что автор был ревностным сторонником учения Эпикура, которое хотел распространить в Риме. - Дидактический эпос О природе вещей (De rerum natura) в 6 книгах Л. посвятил некоему Гаю Меммию, претору с 58 г. Это посвящение (после обращения к Венере, которая особо почиталась в семействе Меммиев) не оказало большого влияния на художественную форму поэмы. Однако несколько неожиданно посвящение поэмы Л. человеку, который презирал латинскую литературу и, как это следует из корреспонденции Цицерона, если что-то и признавал в эпикуреизме, то

ошибочно   воспринято   теорию   удовольствие.

Произведение Л. было издано Цицероном в том виде, в каком попало в его руки. Это, несомненно, говорит в пользу самого Цицерона, который, как известно, был противником эпикурейского учения. Поэма Л. не излагает всей философской системы эпикуреизма, однако это вовсе не свидетельствует о том, что автор не закончил произведения. Ибо Л. написал поэму не в силу отвлеченного познавательного интереса, но чтобы избавить людей от страха перед богами и боязни смерти. Аргументируя тезисы о том, что боги не вмешиваются в судьбы мира и не интересуются делами людей, а также о том, что душа смертна и погибает вместе с телом. Л. мог и вовсе миновать систему Эпикура и ограничиться лекцией по физике, которая механистически объясняла все, что происходит на свете. Учение Эпикура Л. знал по греческим источникам; маловероятно, чтобы он непосредственно использовал фундаментальный труд по физике О природе в 37 книгах, скорее он удовольствовался изучением выдержек и сокращений, которые поздние эпикурейцы составляли для школьных нужд. В 6 книгах поэмы Л. описал эпикурейское видение мира и концепцию счастливой жизни: в кн. 1 он изложил учение об атомах и пустоте, в кн. 2 - о форме и движении атомов, в кн. 3 - учение о душе, в кн. 4 - теорию познания, в кн. 5 - космологию, в кн. 6 - метеорологию (о молниях, громах, тучах, дожде, о землетрясении, извержении Этны и т. д.).

К самым поэтически удачным частям поэмы Л. принадлежат вступления к отдельным книгам; искуснее всего построено вступление к кн. 1, содержащее обращение к Венере, посвящение Меммию, похвалу Эпикуру, боровшемуся с пережитками народных верований (жертвоприношение Ифигении), и предостережение против жрецов; восхвалению Эпикура и его учения посвящены вступления к кн. 3, 5 и 6; во вступлении к кн. 2 говорится о богатстве мудрого и о нищете глупцов. Блистательно в литературном отношении выполнены также описания развития культуры в кн. 5 и эпидемии в Афинах в кн. 6 (закрывающее поэму). Язык Л. сильно архаизован, то же относится и к стилю (среди прочего многочисленные аллитерации); дактилический гекзаметр Л. более плавный, чем у Энния или Луцилия, но ему далеко еще до той изысканности, которая достигается только в поэзии августианской эпохи (Вергилий). Определенные стилистические ошибки и формальные недочеты в значительной мере проистекают от отсутствия сформировавшейся латинской философской терминологии и из общих возможностей научного стиля. Встречающиеся в поэме повторения являются отражением дидактических тенденций у Л. Интерес к поэме Л. в Риме был довольно велик, в основном в кругах людей образованных; во второй половине I в. Валерий Проб подготовил комментированное издание текста. Эпикуреизм привлёк внимание Вергилия и Горация.

БИЛЕТ 6

Против софистов, отрицавших возможность аподиктического знания, против их волюнтаризма и релятивизма выступил Сократ. Как и софисты, Сократ не признавал власти ни внешних обстоятельств, ни каких-либо авторитетов, будь то материальная действительность, или гражданский порядок. Вместе с тем для него была неприемлема голая раскованность софистов. Сократ был убежден, что при всем многообразии человеческого опыта в нем есть нечто объективно общее, неизменное, выражающееся понятием, идеей. Необходимо только понять, что свобода личности от господства фактов обретает смысл в том случае, если их место заступят внутренние (духовные) ценности, безусловность которых основана на универсальной идее, наличной в каждом человеке и потому непреложной. Идеал, который надлежит при этом реализовать, — пойти дальше мнения, индивидуального убеждения и разработать универсальное и критически проверенное знание.

Основная предпосылка метода Сократа состояла в *допущении существования бесспорных истин* (аксиом). Он упорно убеждал собеседников в том, что мире нет произвола, в нем все — люди, их мышление, боги — подчиняются непреложному разуму. Разум — средоточие всеобщих истин, мудрый демиург,

целесообразно устраивающий мироздание и человека, универсальное мерило, удостоверяющее объективную ценность и истинность суждений и поступков (Ксенофонт. Воспоминания IV, 3, 13).

У Сократ (у Платона) предлагает собеседнику поразмыслить над вопросом: благочестиво потому ли благочестиво, что любезно богам, или же потому любезно богам, что есть нечто благочестивое? Далее он поясняет, что благочестиво является таковым потому, что оно благочестиво само по себе (Евтифрон 7 е – 10 е). Иначе говоря, благочестиво благочестиво в силу своей внутренне, имманентной природы и вовсе не зависит от одобрения или неодобрения богов. Оно первично по отношению к богам, оно — принцип, разумная норма, которой руководствуются боги, вынося оценку тому или иному поступку.

Здесь Сократ совершает чрезвычайно важный для будущего христианства переход, без которого оно вряд ли смогло бы рационально организовать, закрепить в сфере представлений о трансцендентном божестве положительный нравственный идеал, придавший христианству нравственно практическую целесообразность (в ее рациональном аспекте). Исходя из того, что разум есть всеобщий принцип, равным образом действующий и в сфере божества, Сократ полагал, что *определение добродетели, даваемое человеком, совпадает с божественным*, поскольку и там, и тут определяющим является универсальный разум. В христианстве вполне сознается важность этого положения (в классической богословской трактовке): если сохраняется понятие трансценденции, то им нельзя пользоваться, чтобы полагать религию отдельной от разума.

Выдвинутая Сократом апелляция к разуму предполагала наличие стандартов рационального, поддерживала веру в разумное устройство мира, позволяла действовать в согласии с ней. Таким образом, эпистемологическому скептицизму софистов, отрицавшему рациональность самого обоснования знания, разумность как путеводитель жизни, было противопоставлено заданное универсальным разумом мировое единство, на котором только и может основываться рациональное познание.

Но, противопоставляя свой рационализм скептическому иррационализму софистов, отрицавшему за эмпирически данной случайностью наличие общего, а тем самым и возможность его различения, Сократ, фактически, противопоставил свой метод эмпиризму. Идеальное было противопоставлено чувственному и впоследствии получило статус невидимой, но подлинной онтологической реальности, потусторонней чувственно воспринимаемым вещам. Характеризуя значение Сократа в этом отношении, А.С. Богомолов пишет, что тот «выявил гносеологическую и логическую проблему огромной важности. Она состоит в том, что научное определение, имеющее всеобщую и необходимую значимость..., предполагает качественный скачок от единичного к всеобщему... Сократ... в решении этой проблемы открывает путь прежде всего к идеализму»¹.

Осмысление единого в многообразии, тождественного в изменяющемся, привело к мысли, что единое вообще самодостаточно и автономно, что сущность только отчасти связана явлениями, которые от нее односторонне зависимы, составляют ее приватные формы. Впоследствии Платон довел до крайнего напряжения диалектику общего и единичного. В ключе этих интенций в философии начал активно развиваться идеалистический элемент, стимулировавший эпистемологическое выхождение человека за пределы мирового сущего, элемент, сослуживший немалую службу христианскому богословию. Выдвинутая Сократом идея онтологичности, абсолютно инвариантного характера разума была одним из ключевых пунктов влияния античной мысли на христианство.

Сократ доказывал, что обладать философской мудростью — значит обладать знанием добра, поскольку «добродетели суть качества разума (ибо все они знания)» (Никомахова этика VI, 13). Так он связал нравственность, науку и истинное знание, основываясь на их общем источнике — вселенском разуме: «Всякое знание отделенное от справедливости и другой добродетели, представляется плутовством, а не мудростью» (Менексен 247 а). Таким образом, Сократ онтологизирует нравственность и встает на точку зрения морального сознания, абсолютизирующего свои понятия. Соединенные Сократом онтологическая сущность и моральные понятия впоследствии развились до представлений о некотором *положительном* единстве первопричины, заключающей в себе всю полноту бытия. В христианстве идеалом такого единства стали представления о бесконечности божественной любви, о Боге, как олицетворении последней глубины, соединяющей всемогущество и благодать, о Боге, который в силу своей собственной природы оживляет небытие и творит из него мир.

Не менее важным для христианства был выдвинутый Сократом тезис о том, что человеку нужно не знание само по себе, не внешнее удовлетворение, не удача, а добро. Обычно человек думает, что счастье зависит от хороших условий жизни. В действительности же оно зависит от нас самих. Только сосредоточившись на внутреннем, духовном, на делании объективно значимой добродетели, можно достичь наивысших доступных человеку благ, которые и составляют истинное счастье. Смысл жизни следует искать не в материальном благополучии, которое может легко отнять случайность, а во внутреннем, духовном мире, в его направленности на постижение сверхчувственного, в праведном образе жизни и нравственном самосовершенствовании. По убеждению Сократа, праведник непременно получает вознаграждение,

моральное поведение обязательно окупаемо, ибо «с человеком хорошим не бывает ничего плохого ни при жизни, ни после смерти и... боги не перестают заботиться о его делах» (Апология Сократа 41 d).

Бесспорный приоритет отдается в этой ситуации высшей силе, она является единственной разумной альтернативой злу и физическому насилию. Сократ учил, что «не надо ни отвечать на несправедливость несправедливостью, ни делать кому бы то ни было зла, даже если бы пришлось от кого-то пострадать» (Критон 49 с–d). Разве не уникальна параллель этого мотива евангельским словам Христа: «а я говорю вам: не противься злему; но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39 СРБ). Конечно, богословская интерпретация Нагорной проповеди претерпела различные варианты, но чисто текстуальное соответствие налицо.

БИЛЕТ 7.

Иная трактовка принципов Парменида была предложена Платоном (427-347 годы до н.э.), противопоставившим Демокриту идеалистическое понимание бытия. Подобно элеатам, Платон характеризует бытие как вечное и неизменное, познаваемое лишь разумом и недоступное чувственному восприятию. Но в отличие от элеатов и так же, как у Демокрита, бытие у Платона предстает как множественное. Однако различие между Платоном и Демокритом носит принципиальный характер: если Демокрит понимал бытие как материальный, физический атом, то Платон рассматривает его как идеальное, бестелесное образование - идею, выступая тем самым как родоначальник идеалистической линии в философии. Все, что имеет части, рассуждает Платон, изменчиво и потому не тождественно себе, а следовательно, - в парменидовско-платоновском смысле - не существует (такowymi являются тело и пространство, в котором все тела существуют). Существует же только то, что не имеет частей и, значит, не принадлежит к чувственно-пространственному миру (существование у Платона - характеристика очень важная и подразумевает вечность, неизменность, бессмертие). Миру сверхчувственных, неизменных и вечных идей, который Платон называет просто "бытие", противостоит изменчивая и преходящая сфера чувственных вещей (мир "становления"): здесь все только становится, непрерывно возникает и уничтожается, но никогда не "есть". "...Нужно отвратиться всей душой ото всего становящегося: тогда способность человека к познанию сможет выдержать созерцание бытия..." Критикуя тех, кто "признает тела и бытие за одно и то же" Платон утверждает, что истинное бытие - "это некие умопостигаемые и бестелесные идеи".

Идеи Платон называет "сущностями"; греческое слово "сущность" (ousia) образовано от глагола "быть" (einaí) (так же, кстати, как и аналогичные понятия русского языка "существовать", "сущее", "сущность"). Таким образом, нематериальные сверхчувственные идеи, согласно Платону, составляют сущность чувственного мира, данного нам в опыте. Вещи, по словам Платона, причастны идеям, и только в силу этой причастности они существуют.

Вот ряд противоположных определений, характеризующих у Платона мир бытия и сферу становления, то есть чувственный мир:

бытие	- становление,
вечное	- временное,
покоящееся	- движущееся,
бессмертное	- смертное,
постигаемое разумом	- воспринимаемое чувствами,
всегда себе тождественное	- всегда иное,
неделимое	- делимое.

Здесь легко заметить сходство с учением элеатов и пифагорейцев. Но у Платона есть и существенное отличие от элеатов: ведь идей много, а поэтому возникает вопрос, как обеспечить их связь, единство самого мира идей? Не рассыпаются ли они на множество изолированных сущностей?

Чтобы решить этот вопрос, Платон опять-таки обращается к понятию единого, которое он толкует иначе, чем его предшественники - элеаты. Единое, говорит Платон в диалоге "Парменид", само не есть бытие, оно - выше бытия и составляет условие возможности бытия, то есть идей. Единое, по Платону, выше всякого существования и всякой множественности, но без его объединяющей силы невозможны и сами идеи, ибо невозможна даже и множественность: ведь каждое из многих тоже есть нечто одно, а значит, оно тем самым причастно единому. Это единое Платон отождествляет с высшим благом, к которому все стремится и через это получает свое собственное бытие. Само же высшее благо - по ту сторону всякого бытия и, следовательно, недоступно разуму, и о нем самом нельзя сказать ничего, кроме отрицаний, указывающих только, чем оно не является. У последователей Платона для обозначения единого закрепился термин "трансцендентное" ("то, что по ту сторону"). Давая идеалистическую трактовку бытия, Платон одновременно осуществил следующий важный шаг в движении философии от метафорического к понятийному

мышлению. Чтобы объяснить то или иное явление, надо, по Платону, найти его идею, иначе говоря, его понятие: то постоянное и устойчивое, инвариантное в нем, что не дано чувственному восприятию. Платон многое сделал для исследования природы понятия. К Платону вполне можно отнести характеристику идеализма, данную В. И. Лениным: "Философский идеализм есть только чепуха с точки зрения материализма грубого, простого, метафизического. Наоборот, с точки зрения диалектического материализма философский идеализм есть одностороннее, преувеличенное... развитие (раздувание, распухание) одной из черточек, сторон, граней познания во абсолют, оторванный от материи, от природы, обожествленный".

БИЛЕТ 8.

Решительным противником Платона становится его ученик Аристотель, величайший древнегреческий философ. Ф. Энгельс назвал его "самой универсальной головой" среди древнегреческих философов, Мыслителем исследовавшим существеннейшие формы диалектического мышления.

Аристотель родился в 384 году до Н.Э. в городе Стагире, в 367 году до Н.Э. уехал в Афины, где вступил в Академию – школу Платона, провел в ней 20 лет вплоть до смерти Платона. Позже подвергнет критике платонизм. Ему принадлежат слова: "Платон – мне друг, но истина дороже".²

Позже Аристотель основал в Афинах свою школу, назвав ее "Лицей". Ему принадлежат 146 работ, среди них "Органон", "Метафизика", "Физика" и др.

Данные произведения можно сгруппировать по следующим признакам:

1. логические труды "Органон", "Категории" и др.
2. философские произведения
3. психология "О душе"
4. биологические труды
5. 1^я философия – метафизика
6. этика
7. политика (в 8 книгах) и экономика (в 3 книгах)
8. риторика и поэтика

Таким образом, Аристотель продемонстрировал поистине энциклопедические знания.

Аристотель является признанным основателем логики. Правда, он не дал науке это имя. (Все **S** суть **P**, Некоторые **S** суть **P**, Ни одно **S** не есть **P**, Некоторые **S** суть **P**)³

В метафизике он дает определение материи. В отличие от Сократа, Платона, которые науку о природе не относили к подлинной мудрости, Аристотель глубоко исследует природу. Материя оказывается первой причиной как возникновения, так и изменчивого пребывания природных вещей "ибо вся природа, можно сказать материальна".⁴

Именно из понимания материи Аристотель строит учение о 4^х стихиях (земля, огонь, вода, воздух). Если в философии досократиков не было специального термина для обозначения материи, то в качестве философской категории Аристотель это разработал впервые. В 3^{ей} книге "Физика" он говорил о 4^х видах движения. В "метафизике" и "физике" он убедительно убеждал в господстве формы над содержанием. Любопытны его мысли относительно общества, этики и политики. Целью человеческой деятельности для всей древнегреческой философии является достижение блаженства. Блаженство по Аристотелю недостижимо. В "Политике" Аристотеля общество и государство не различаются. Человек по его мнению, это политическое животное. Оправдывал рабство, так как считал, что рабство существует по природе. Раб не имеет никаких прав.

Аристотель подвел итог развитию философской мысли с ее начала в Древней Греции и до Платона. Именно Аристотелю принадлежит систематизация знаний, основанная на двух принципах – предметном и целевом. Он делит науки на 3 большие группы: теоретические (1^я физика, физика, математика), практические (этика, экономика, политика) и творческие (поэтика, риторика, искусство).⁵

Таким образом, Аристотель завершил классическую философию истории.